

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Се Му постепенно пришел в себя.

Веки казались тяжелыми, словно налитыми свинцом, но он все же с трудом разлепил глаза.

Тело ныло от боли: затылок гулко пульсировал, ребра в грудной клетке будто разобрали и собрали заново, а на шее, там, где его сжимали, саднило от жгучей боли.

Он попытался пошевелить левой ногой, но в колене тут же раздался тихий хруст, и от острой боли он невольно втянул воздух сквозь зубы.

Он по-прежнему сидел, привалившись к той самой стене, где Лисела сдавила ему горло, и спиной чувствовал холод камня.

Я не умер?

Почему Лисела не убила меня?

Он с усилием поднял голову.

Лисела сидела перед ним, закинув ногу на ногу, в кресле с красной обивкой и золотистой окантовкой. Она держалась с высокомерием королевы, восседающей на троне.

Впрочем, она, вероятно, не подозревала, что вид под подолом ее платья предстал перед сидящим в углу Се Му во всей красе.

Взгляд Се Му невольно задержался, но он тут же благоразумно отвел глаза.

Однако по-настоящему его удивило не это.

На бледных, почти лишенных крови щеках Лиселы, всегда холодных и бесстрастных, сейчас вопреки всему проступил легкий румянец.

Она обхватила себя руками за грудь, и в ее взгляде, устремленном на Се Му, сквозили настороженность и неловкость — она была похожа на застенчивую юную девушку, совершенно не напоминая ту холодную и властную красавицу, что была прежде.

Се Му окончательно распрощался с мыслями о побеге.

Не победить, не убежать, Похищение Охоты не поможет — перед этой особой у него не было ни единого шанса.

В этот момент он заметил на своей шее две маленькие, уже затянувшиеся корочкой ранки.

Бесспорно, это дело рук Лиселы.

Но его домашняя одежда оставалась в полном порядке, без единого следа того, что его кто-то раздевал.

— Вы, суккубы, так питаетесь? — в голосе Се Му прозвучала нотка обиды.

Как говорится, лучше умереть в объятиях красавицы, чем в муках — он-то надеялся, что перед смертью хотя бы узнает, каково это, когда тебя соблазняет суккуб.

А в реальности все оказалось совсем не так, как он себе представлял.

Просто укусила?

И все?

Услышав слово суккуб, Лисела недовольно нахмурилась.

Румянец еще не сошел с ее лица, но она уже постаралась принять строгий вид:

— Суккуб? Не смей сравнивать меня с этими низшими, презренными демонами. Я — благородный Кровавый Демон!

Кровавый Демон?

Перед глазами Се Му развернулась информация Всевидящего Ока.

Демоны — Кровавый Демон: крайне редкий вид высших демонов, сведений о них мало. По слухам, обладают зелеными глазами и острыми, как бритва, зубами, которые используют для питания. Могут выпивать кровь любого существа, включая других демонов — преимущественно людей — и за счет этого увеличивать свою силу. Кровавый Демон способен за считанные мгновения выпить всю кровь из человека, превратив его в иссохшую мумию.

Информация Всевидящего Ока полностью совпадала с обликом Лиселы.

Значит, Лисела — Кровавый Демон, а не суккуб?

Тогда получается, название — это обман читателей?!

Иными словами... ее чарующая внешность — это вовсе не магия суккуба, а просто потому, что она... слишком красива?

— Но та печать на твоём теле...

— Метка разврата суккубов выглядит совсем иначе, — Лисела перебила Се Му холодным тоном, но тут же невольно понизила голос. — А что касается моего знака... он врожденный. Не упоминай о нём больше. Я его ненавижу.

Говоря это, она машинально коснулась рукой татуировки с головой козла у себя на затылке, и ее взгляд на мгновение едва заметно потускнел.

Ненавидит то, что есть на ее собственном теле?

Се Му не понимал, но благоразумно не стал расспрашивать. В конце концов, его жизнь все еще была в руках этой особы, и в такие дела лучше не лезть.

— Даже если ты Кровавый Демон, ты ведь живешь за счет крови. Тогда... почему ты не убила меня?

Едва он закончил фразу, румянец на лице Лиселы стал заметно ярче.

Она отвела взгляд, бессознательно постукивая пальцами по подлокотнику, ее тело невольно напряглось, а губы сжались в тонкую линию, хотя уши все еще пылали красным.

— Ты... ты слишком вкусный, — ее голос прозвучал тише, словно она выдавливала слова из самого горла. — Мне жаль съесть тебя за один раз.

Ха?!

Се Му застыл с выражением полного недоумения на лице.

Что значит слишком вкусный?

Что значит жаль съесть за один раз?!

Убивать — убивай, но зачем же мучить, сестрица!

— Тогда ты не боишься, что однажды я взломаю твой контракт и попытаюсь...

— Достаточно, — голос Лиселы мгновенно вернул себе привычную холодность, не терпящую возражений, и от прежней неловкости не осталось и следа. — Объявляю: отныне ты мой личный Кровавый Слуга. Твоя единственная задача — ежедневно снабжать меня свежайшей кровью. Ну, и прислуживать мне в быту. В остальном я не ограничиваю твою свободу.

Се Му, которого бесцеремонно перебили, наконец-то осознал истинный вес фразы Это не обсуждение, это приказ.

Ну что ж.

Прекрасно.

Он стал личным Кровавым Слугой этой холодной и высокомерной демоницы.

Се Му открыл рот, собираясь что-то сказать, но тело оказалось честнее слов: он попытался встать, но в колене тут же вспыхнула острая боль, и он снова рухнул на пол.

Лисела, уже вернувшая себе невозмутимый вид, не поднимая головы, бросила:

— В шкафу справа есть целебное зелье, выпей его. Завтра приступаешь к работе.

Се Му, прислонившись к стене, наблюдал, как она невозмутимо разглаживает складки на одежде, оставшиеся после схватки.

Работа?

Она сказала — работа!

<http://bllate.org/book/19325/1890116>